

3. Городнова Л.Е. Русская усадьба – как фактор культурформирования духовно-эстетических воззрений дворянства. [Электронный ресурс] / Точка доступа: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/450-article_33.html

WORLD CULTURAL NOBLE ESTATES

E.G. Konstantinova

Key words: nobility, nobiliary farmstead, culture, homestead-museum, spiritual and cultural development.

The article tells the story of the noble estates, on their device, and culture. When processing data found that the noble estates seriously affected the cultural development of the country.

УДК 94(470+571)

БЫТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В XVIII-XIX ВВ.

Н.М.Краснов, студент 2 курса энергетического факультета.

Научный руководитель: Р.Ш.Камалова,

кандидат философских наук, доцент

Ульяновский Государственный Технический Университет

89084704330, E-mail: krasnovkol@mail.ru

Ключевые слова: усадьба, дворянский быт, культура.

Работа посвящена жизни и быту дворян в XVIII-XIX вв. Рассказывается где жили, как воспитывали детей дворяне того времени.

Мировую культуру нельзя приставить без культуры России, а русскую культуру во всем многообразии своего содержания не мыслима без культурного богатства накопленного народом. Культура дворянской усадьбы XVIII-XIX вв. занимает важное место в истории отечественной культуры этого периода, оставаясь для нас и по сей день «волшебной сказкой». В результате изучения усадеб мы становимся богаче: «открылась новая полоса русской культуры, интересная и важная не только совершенством своих материальных созданий, но и своими мыслями, своей поэзией и философией, своими верованиями и вкусами» «Идеальную реальность» воплощали для русских дворян XVIII-XIX веков их родовые усадьбы. Потому главная задача любого, пусть и «плохенького», усадебного строительства - создать идеальный мир, со своими ритуалами, нормами поведения, типом хозяйствования и особым времяпровождением. И создавался усадебный мир очень тщательно и подробно. В хорошей усадьбе ничего не должно быть ничего не продуманного. Все значимо, все является аллегорией, все «читается» посвященными в усадебное таинство. Желтый цвет усадебного дома являл богатство хозяина, воспринимаясь эквивалентом золотого. Кровлю поддерживали белые (символ света) колонны. Серый цвет флигелей - это удаленность от деятельной жизни. А красный в нештукатуренных хозяйственных постройках - наоборот, цвет жизни, деятельности. И все это тонуло в зелени садов и парков - символе надежды. Болота, кладбища, овраги, холмы - все чуть-чуть подправлялось, корректировалось и называлось Незванками, Прибежищами, Отрадами, становясь значимым в усадебной символике. Естественно, что этот идеальный мир обязательно, хотя часто чисто символически, отгораживался от окружающего мира стенами, решетками, башнями, искусственными рвами-оврагами и прудами. Каждое архитектурное сооружение навязывает его обитателям свой ритм жизни. В императорском дворце время течет не так, как в деловом офисе. Так и дворянская усадьба формировала свой ритм жизни. Около двух столетий жизнь дворянина начиналась в усадьбе, протекала в ней и часто заканчивалась здесь же [1, с. 68].

Крайняя театрализация дворянского быта в XVIII веке привела к появлению в усадьбах нескольких спальных комнат. Парадными спальными-гостиными никогда не пользовались. Это были чисто представительские комнаты. Днем отдыхали во «вседневных опочивальнях». Ночью спали в личных спальнях, которые располагались в личных покоях хозяина, хозяйки и их детей. Здесь, в спальне начинался и завершался день владельцев усадьбы. По православной традиции отход ко сну всегда предварялся вечерней молитвой. Вообще, до распространения в России идей Просвещения дворяне были очень набожны. Во всех комнатах усадьбы, не считая специальной молельной, обязательно висели иконы с лампадами. И правило это распространялось и на парадные залы и на личные покои. В спальне же находились особо почитаемые в семье иконы. Чаще всего это были иконы с образом Божьей Матери. Благочестивость хозяев выражалась в обильном украшении икон. Для них заказывали дорогие серебряные к золотые оклады, отделанные чеканкой, гравировкой, камнями. Особо дорогие иконы предпочитали лично украсить шитым бисером или речным жемчугом окладом. Часто среди крепостных усадебных мастеров были свои иконописцы. А местную церковь и всех ее служителей помещик, как правило, содержал за свой счет. Естественным украшением усадебных спален служили многочисленные драпировки из дорогих тканей (штоф, брокатель, атлас, гродетур). Из таких же тканей делались пышные занавесы на окна, надкроватные балдахины, украшавшиеся букетами из перьев («перенными букетами»). Обильный растительный орнамент оставила в дворянских спальнях эпоха барокко. Мягкую мебель для сидения здесь старались обивать такой же тканью, создавая, таким образом, гарнитур[2, с. 47].

Особо почетное место среди парадных покоев усадьбы занимала столовая. Вместе с тем, столовая и необходимое повседневное помещение. Именно здесь семья чувствовала себя единством. Однако столовая, как отдельное помещение для совместных трапез, сформировалась при европейских дворах лишь в середине XVIII века. Еще в первой половине столетия столы накрывали в любом подходящем помещении дворца. В русском же дворцовом ритуале столы в особо торжественных случаях вообще накрывались прямо в тронной зале. В России на всем протяжении XVIII века дворянство в пищевом этикете ориентировалось скорее на французскую моду, чем на придворный обед. Дело в том, что стол Петра I не отличался особенной изысканностью. Царь более всего ценил обильную и очень горячую пищу. Елизавета ела хотя и пышно, но беспорядочно и не вовремя. Кроме того, она весьма строго следила за соблюдением постов. Екатерина же была и вовсе подчеркнуто умеренна в еде. Потому и ориентироваться усадебные хлебосолы на своих императоров и императриц не могли. Кроме того, те или иные блюда обеденного стола часто связывались со знаками зодиака. Блюда из говядины воспринимались как знак Тельца, раки и рыба - Рыб, кушанье из почек - Близнецов, африканские фиги. - Льва, заяц - Стрельца. В центре же такой символической сервировки красовались соты с медом на куске дерна - дары земли. После того, как столовая становится в один ряд с самыми парадными помещениями дворянской усадьбы, ее начинают особым образом украшать. Стены этой светлой залы обычно не украшались шпалерами или модными шелковыми тканями - они впитывают запахи. Зато широко использовались росписи и масляные живописные полотна. Кроме натюрмортов, естественных в столовой, здесь часто располагали картины на исторические темы или семейные портреты, что еще больше подчеркивало парадность помещения. В усадьбах, где сменилось несколько поколений, столовые часто становились местом хранения семейных реликвий. Иногда ту же размещали целые коллекции. А вот мебели в столовых старались ставить как можно меньше - только ту, что необходима. Стулья были, как правило, очень простые, так как основным требованием к ним было удобство - обеды подчас длились весьма долго. Столы же постоянно вообще могли не стоять. Их часто делали раздвижными и выносили лишь во время обеда в

зависимости от количества гостей. Однако в середине XIX столетия огромный стол уже занимает почти все пространство столовой [3, с.118-145].

Женщина стала считать нужным, модным иметь любовника, без этого она как бы «отставала» от времени. Кокетство, балы, танцы, пение — вот женские занятия. Семья, хозяйство, воспитание детей отходили на задний план. Очень быстро в верхах общества устанавливается обычай не кормить детей грудью. Это делают кормилицы. В результате ребенок вырастал почти без матери.

Стремление к «естественности» прежде всего оказало влияние на семью. Во всей Европе кормить детей грудью стало признаком нравственности, чертой хорошей матери. С этого же времени начали ценить ребенка, ценить детство. Раньше в ребенке видели только маленького взрослого. Это очень заметно, например, по детской одежде. В начале XVIII века детской моды еще нет. Детей одевают в маленькие мундиры, шьют им маленькие, но по фасону — взрослые одежды. Считается, что у детей должен быть мир взрослых интересов, а само состояние детства — это то, что надо пробежать как можно скорее. Так в домашний быт вносятся отношения гуманности, уважения к ребенку. И это — заслуга в основном женщины. Мужчина служит. В молодости он — офицер и дома бывает редко. Потом он в отставке, помещик — в доме наездами, все время занят хозяйством или на охоте. Детский же мир создает женщина [4, с.56].

Культура дворянской усадьбы — это особый мир, который предстает перед нами в виде, опосредованном ее создателями и владельцами усадеб, которые сами стали частью этой культуры, и которую мы рассматриваем их глазами, пытаюсь понять и оценить ее через их восприятие. Она оказала решающее влияние на весь жизненный уклад обитателей усадеб, чей быт воспринимался через призму этой культуры. Эти отличительные признаки усадебной дворянской культуры стали синонимами, адекватными определениям «усадебный быт», «бытовая культура», связанная с семейными традициями [5].

Библиографический список

- 1 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). СПб., 1994. <http://www.alleng.ru/d/lit/lit26.htm>
- 2 Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры XVIII века. 2-е изд. М., 1987. <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134594:article>
- 3 Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа: Утварь, одежда, пища и питье, здоровье и болезни, нравы, обряды, прием гостей. М., 1993.
- 4 Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995. <http://www.razym.ru/semiyahobbi/detiv/199531-muraveva-os-kak-vospityvali-russkogo-dvoryanina.html>
5. <http://referatwork.ru/new/source/115253text-115253.html>

LIFE AND THE LIFE OF NOBLES IN XVIII-XIX CENTURIES

N.M.Krasnov

Key words: farm, noble life and culture

The work is devoted to the life and the life of nobles in the XVIII-XIX centuries. Explains where they lived as children under the nobles of the time.